

УДК 801.733
DOI 10.17223/18137083/62/18

А. В. Камитова

Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, Ижевск

**Деятельность Н. И. Ильминского
в области перевода православной литературы
на родные языки народов Поволжья и Приуралья**

Рассматривается деятельность выдающегося ученого Николая Ивановича Ильминского, связанная с просвещением нерусских народов Поволжья и Приуралья. Основное внимание акцентируется на описании узловых моментов его педагогической и переводческой работы, повлиявших на духовно-нравственное развитие народов этого региона. Раскрывается разносторонняя деятельность Н. И. Ильминского: открытие сети учебных заведений для удмуртов, разработка программ обучения и учебных пособий, совместные опыты переводов православных текстов на удмуртский язык.

Ключевые слова: миссионерская деятельность, христианство, просвещение, удмуртский народ, перевод православных текстов, родной язык.

Николай Иванович Ильминский (1822–1891) – профессор Казанского государственного императорского университета и Казанской духовной академии. Его деятельность чрезвычайно разнообразна: он был замечательным богословом, педагогом, ученым и специалистом в области востоковедения и исламоведения. Большую часть своей жизни Николай Иванович посвятил духовно-нравственному просвещению нерусских народов России. Его миссионерская и просветительская работа была тесно связана и с переводом религиозных книг на родные языки народов Поволжья и Приуралья. Благодаря системе Н. И. Ильминского позитивное развитие в просвещении получили удмурты, татары, чуваша, марийцы, мордва и другие народы. Материалов по истории адаптации системы Н. И. Ильминского среди удмуртов достаточно много, но они не систематизированы. В данной статье мы остановимся на описании узловых моментов его педагогической работы, повлиявших на духовно-нравственное развитие удмуртского народа.

Деятельность Н. И. Ильминского совпала с новой, так называемой второй волной христианизации народов России, вызванной необходимостью полного иско-

Камитова Алевтина Васильевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН, Ижевск (ул. Ломоносова, 4, Ижевск, 426004, Россия; akamitova@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2018. № 1
© А. В. Камитова, 2018

ренения язычества. В условиях сохранения народной веры среди народов Поволжья и Приуралья требовалась разработка новых подходов в деле внедрения в сознание инородцев¹ православной доктрины. В «методологии» христианизации в этот период разрабатываются новые идеи и более действенные методы. В их число входила разработанная Н. И. Ильминским собственная система обучения грамоте инородческого населения. Суть ее заключалась во введении школьного образования детей на родном для них языке, в подготовке учителей из коренного населения, во внедрении религиозно-миссионерского направления в инородческие школы с соответствующей этим целям школьной программой. В педагогической системе Н. И. Ильминского отражены процессы налаживания межкультурного диалога, признание этнической самобытности нерусских народов. Возникновение его концепции, как отмечает А. Н. Павлова, «было обусловлено геополитикой России, необходимостью приобщения народов Востока России к православию, этнокультурными, социально-экономическими и образовательными условиями 60-х гг. XIX века» [Павлова, 2002, с. 19]. Не случайно за именем Н. И. Ильминского сохранилось определение «реформатора христианского просвещения». Современники ученого называли его систему «мудрой, многосторонней, глубоко продуманной во всех подробностях и приносящей свои благие плоды...», а самого просветителя «редким богословом, литургистом, педагогом и изумительным полиглотом, знатоком нескольких инородческих языков» [На память..., 1892, с. 1]. С его именем связана целая историческая эпоха инородческого образования восточного края. Его систему образования исследователи определяют формулой «национальная по форме, православная по содержанию» (об этом см.: [Павлова, 2002, с. 14]).

Основанная на психологических и ментальных аспектах, система образования Н. И. Ильминского представляла собой универсальный проект для просвещения народов Поволжья, Сибири, Средней Азии и Казахстана. Инновационная для своего времени, общедоступная для любого этноса методология обучения и перевода включала в себя обучение на народном разговорном языке; выработку научной методики переводческой деятельности; введение в практику учащихся учебных командировок для ознакомления с бытом и языком нерусских народов; путешествие по местностям с целью апробации православных текстов; внедрение «этнизации» православия, предполагавшей гармоничное встраивание христианства в миропонимание местного населения, и др.

Н. И. Ильминский обладал особым даром проникновения в строй любого изучаемого им языка. Как известно, он владел арабским, турецким, татарским, чувашским, удмуртским, марийским, алтайским, якутским, казахским и некоторыми другими языками. Однако сам Н. И. Ильминский об удмуртском и мордовском отзывался как о языках, которые ему «не в той степени известны» [Ильминский, 1883, с. 8]. Несмотря на то, что Николай Иванович не имел специальной лингвистической подготовки, живой народный язык для него, по существу, служил материалом собственных лингвистических разработок. Значимое место в научной деятельности исследователя занимают проблемы сравнительной тюркологии, с которыми напрямую связаны вопросы становления новой методики переводов. Исследователи отмечают, что «принципы, которые были положены в основу этих переводов – в этимологическом и синтаксическом отношении следовать законам народной речи, использовать русские слова для обозначения собственных имен, употреблять русские буквы при обозначении звуков языка, стали теоретическим фундаментом всех последующих переводов как на татарском, так и на языках других нерусских народов Восточной России» [Материалы по истории..., 2015, с. 11–

¹ В дореволюционной России представители нерусской национальности назывались инородцами.

12]. Сформулированные ученым основные принципы переводческой деятельности напрямую были связаны с педагогическими, методическими, лингвистическими целями.

С открытием в 1867 г. при участии Н. И. Ильминского миссионерского Братства св. Гурия в Казани «христианское просвещение инородцев распространилось не только по Волжско-Камскому краю, но и по средней Азии и Сибири» [Николай Иванович Ильминский, 1898, с. 21]. Это событие ознаменовало новый этап в развитии школьного образования в регионе. Если основанная Н. И. Ильминским в 1863 г. крещено-татарская школа в Казани стала стимулом для открытия сети миссионерских школ в ряде губерний Поволжья, то с появлением Братства св. Гурия деятельность ученого по созданию школ для нерусских детей начала продвигаться ускоренными темпами. По образцу казанской школы были созданы школы для чувашей, марийцев, мордвы; «и во всех их и учение, и богослужение, и пение совершались на местных инородческих наречиях» [Там же, с. 17]. К 1896 г. уже насчитывалось 149 учебных заведений, из них 70 крещено-татарских, 60 чувашских, 7 марийских, 10 удмуртских и 2 мордовских. В дальнейшем обучение детей по системе Ильминского было внедрено в школы Сибири. По констатации Г. Ф. Благовой, в этих заведениях «нашла практическое применение совокупность методических приемов, которые были разработаны Ильминским в результате упорного поиска лингвистических основ такого обучения» [Благова, 2005, с. 105].

Просветительно-миссионерская деятельность Братства св. Гурия усилилась с началом работы при нем Переводческой комиссии. В ее обязанности входила публикация переводов религиозных и вероучительных книг, а также словарей, грамматик, подлинных образцов народной словесности на языках народов восточной части Европейской России (татарском, чувашском, марийском, удмуртском, мордовском) и сибирских народов (алтайском, бурятском, тунгусском, остячком и др.). С переводом и возможностью публикаций богослужебных текстов на инородческих языках стало допустимым и совершение богослужений на этих языках. Как отмечают исследователи, «указом Св. Синода от 15 января 1883 г. было официально разрешено совершение полноценного богослужения на языках нерусских народов Восточной России, фактически ставшее широко внедряться в миссионерскую практику казанскими и алтайскими миссионерами еще в конце 1860-х гг.» [Материалы по истории..., 2015, с. 18].

Переводческая комиссия следовала правилу переложения текста «по духу, а не по букве». Комиссией во главе с Н. И. Ильминским рассматривался и немаловажный вопрос «о транскрипции инородческих языков русскими буквами: допускать или не допускать в русском алфавите приспособления, вроде двоеточий и других значков для писания русскими буквами инородческих текстов» [Письма Н. И. Ильминского..., 1895, с. 40]. Положительный ответ на этот вопрос разрешил проблему передачи инородческих звуков – позволил образно раскрыть скрытый смысл текста, поскольку «есть тонкие, почти не уловимые оттенки в звуках и тоне голоса, а также в складе и отливке мышления, отличающие каждый народ, соблюдение которых облегчает понимание речи и усиливает впечатление, а нарушение этих оттенков препятствует не только впечатлению, но и пониманию» [Там же, с. 152].

Работа над переводами стоила Н. И. Ильминскому неимоверных трудов. «Верно и удобопонятно переводить священные и особенно богослужебные книги на инородческие языки чрезвычайно трудно: для этого кроме знания того языка, на который делается перевод, нужно основательно знать языки славянский, греческий и еврейский», – вспоминал один из его учеников [Николай Иванович Ильминский..., 1898, с. 24]. Некоторыми языками Николай Иванович владел в совершенстве, кроме того, в практике переводов религиозных книг ему помогали и члены Переводческой комиссии: «Г. С. Саблуков, прекрасно знавший арабский,

еврейский и греческий языки, Миротворцев – знаток монгольского языка, инспектор чувашских школ Золотницкий, природный чувашин, Н. Яковлев, окончивший курс Казанского университета, другой Н. Яковлев – природный черемис (мариец. – А. К.), вотяк (удмурт. – А. К.) Гаврилов и бурят Чистохин» [Николай Иванович Ильминский..., 1898, с. 25]. Сам Ильминский писал, что о марийском и удмуртском языках он «даже никакого понятия не имел», поэтому «пользовался помощью природных чувашина, черемиса и вотяка, достаточно понимающих русскую речь, по крайней мере разговорную» [Ильминский, 1904, с. 13]. Совместно с инородцами² Н. И. Ильминский принимался за самостоятельные опыты переводов³ на их языки. Подробную процедуру своих переводческих изысканий ученый изложил в статье «Практические замечания о переводах и сочинениях на инородческих языках» (1904)⁴. В данной работе им описан и принцип переводческой работы из Святой истории на удмуртский язык. Процесс выглядел следующим образом: под диктовку коротких предложений по-русски удмурт перелагал их на свой родной язык, затем перевод записывался Н. И. Ильминским. Такая методика постепенного перевода одного предложения за другим позволяла достичь удовлетворительного воспроизведения цельного текста на удмуртском языке. Кроме того, всё записанное снова и снова перечитывалось сотруднику-удмурту. При чтении выявлялись удачно и правильно построенные предложения, а также редактировались нескладные. «Нескладица сразу бросится в глаза, как фальшивый звук при последовательном пении какой-нибудь пьесы», – рассуждал Н. И. Ильминский [Там же, с. 14].

Иногда Николай Иванович читал свою работу другим инородцам. Он считал, что «посторонним и притом разным инородцам полезно прочитывать готовый уже перевод или изложение, чтобы более увериться в понятности изложения» [Там же, с. 15]. Таким образом, смысл, сообщаемый читателю, прежде апробировался носителем языка, чтобы выяснить, правильно ли понято содержание. Н. И. Ильминский понимал, что в достижении удачного переложения может помочь природное/натуральное чутье носителя языка. Он понимал, что перевод будет адекватен и правильно понят народом, если осуществлен согласно духу и складу языка инородца. Поскольку для выражения христианских представлений «в простом разговорном языке есть материалы разных тонов, – благородные, грубые и т. д.», – справедливо отмечал Н. И. Ильминский [Там же, с. 17–18]. А переливы и оттенки значений этих слов могли ощутить только свои, «природные» люди.

Таким образом, ученый заметил важную роль тщательности выбора слова при переводе, поскольку именно это способно было вызывать в сознании инородцев определенные представления и эмоции. Понимание тонкости родного языка, всей глубины родного выражения были свойственны только «природному» человеку. Было важно также, что такая простота языка не нарушала высоты христианского учения [Там же, с. 19].

В процессе своих работ над переложениями Н. И. Ильминский заметил, что грамотные удмурты, знающие татарский язык, свободно перелагали крещено-татарские переводы на свой родной язык, придерживаясь буквального изложения. Возможность понятного и удовлетворительного буквального перевода с одного языка на другой ученый объясняет их вхождением в одну языковую семью. Кроме

² Инородцев, помогающих в процессе перевода, Н. И. Ильминский иногда называл татарщиками [На память..., 1892, с. 294].

³ Известно, что изучение языков было любимым занятием Н. И. Ильминского.

⁴ Мы располагаем статьей Н. И. Ильминского позднего издания, опубликованной в книге «К вопросу о просвещении инородцев» (1904). По-видимому, эта работа была напечатана ранее в журнале «Православный собеседник» (1871, т. 1) [На память..., 1892, с. 280].

того, в этих языках «внутренний смысл и сущность этих форм почти совершенно одна и та же, даже значение слов... иногда поразительно сходно; синтаксическое построение речи... тоже весьма сходно» [Ильминский, 1904, с. 20].

В практических замечаниях к переводам и самостоятельному сочинению Н. И. Ильминский советует соблюдение художественных и лингвистических норм. Например, переводить употребительные и доступные молитвы, а в случае затруднений – сопровождать тексты устными или письменными изъяснениями [Там же, с. 8]. А встречающиеся в поэтических строках церковных песнопений фигуральные выражения, по мнению Н. И. Ильминского, по возможности необходимо переложить на прямой смысл в целях их адекватного понимания инородцами [Там же, с. 11]. При переводе текстов с многочисленными подчиненными предложениями, с точки зрения исследователя, необходимо прибегать к логическому следованию мыслей. Для этого «нужно разложить на составные предложения, расположить эти предложения в естественном порядке» [Там же].

Переводы церковных книг на удмуртский язык осуществлялись Братством св. Гурия с участием удмуртов Б. Г. Гаврилова⁵, К. А. Андреева⁶. Совместными усилиями «большой тройки» в Карлыгане была открыта пятничная частная удмуртская школа (1881), которая впоследствии преобразовалась в центральную (1890). Это учебное заведение стало образовательным и просветительским центром системы «христианского просвещения» Н. И. Ильминского.

Братством Св. Гурия в период с 1877 по 1917 г. согласно отчетам о его деятельности было выпущено 78 изданий, куда вошли книги и для детско-юношеского чтения [Павлова, 2007, с. 279]. К числу первых изданий на удмуртском языке, выпущенных Братством Св. Гурия и представленных на суд читателей, относятся следующие: «Начальное учение православной христианской веры» («Чын дён киңгаез», 1874), «Бадзым пражникйос» («Главные церковные праздники Господни и Богородичны», 1874) и «Букварь для крещеных вотяков» («Гожтет тодытэ», 1875). Издания были подготовлены согласно научно-методологическим принципам Н. И. Ильминского. Для записи удмуртских текстов были использованы современные русские графика и орфография с привлечением специфических букв: *ң, т, л, ж, ѓ, ѓ, г, j, i* и др. Это нововведение напрямую было связано с образовательными реформами Н. И. Ильминского. Вопрос о времени их первого применения в удмуртских изданиях остается открытым и требует отдельного рассмотрения. К примеру, используемая в рассматриваемых книгах удмуртская фонема *ѓ* (обозначенная особым графическим знаком – добавлением двух точек над гласной) ранее уже была в обиходе в работах ученых-естествоиспытателей XVIII в. Д. Г. Мессершмидта, Ф. Й. Страленберга, Г. Ф. Миллера и Й. Э. Фишера⁷.

В «Букваре для крещеных вотяков» («Гожтет тодытэ») в общих словах дается разъяснение особенностей удмуртского и русского языков. В ситуации двуязычных книг это явление естественное и оправданное. Условия билингвального обучения позволяли ученику уловить отличительные особенности своего языка в сравнении с другим. Маркируя языковые особенности удмуртского языка, авторы «Букваря» дают разъяснение в произношении некоторых чуждых русскому языку звуков. Они отмечают, что букву *л* следует произносить как «ль», букву *j* – как «дь», *ң* – как «нь», *с* – как «сь», *т* – как «ть» [Букварь..., 1875, с. 1]. В данном случае продемонстрирован пример обозначения палатальности согласных, что

⁵ Гаврилов Борис Гаврилович (ок. 1854 – до 1900) – миссионер, просветитель, этнограф. Родился в д. Никифорова Мамадышского уезда Казанской губернии.

⁶ Андреев Кузьма Андреевич (1857–1940) – удмуртский просветитель, миссионер. Родился в д. Карлыган Уржумского уезда Вятской губернии, ныне Мари-Турекский район Марий Эл.

⁷ Об этом подробнее см.: [Ившин, 2009].

позволяло достичь более точного фонетического произношения. Разъяснение, сделанное в «Букваре», распространялось и на другие книги, выпущенные Братством Св. Гурия. Приведем несколько примеров: *дугы* [Там же, с. 14] ‘репей’, *Израил* [Бадзым пражникйос, 1874, с. 1] ‘Израиль’, *чал* [Начальное учение..., 1874, с. 28] ‘быстро’; *жыр* [Букварь..., 1875, с. 15] ‘голова’, *жаратыса* [Бадзым пражникйос, 1874, с. 7] ‘любя’, *жыбыртычкомы* [Начальное учение..., 1874, с. 90] ‘кланяемся’; *чиңы* [Букварь..., 1875, с. 14] ‘палец’, *Иңмарлы* [Бадзым пражникйос, 1874, с. 8] ‘Богу’, *иңме* [Начальное учение..., 1874, с. 76] ‘на небеса’; *мискы* [Букварь..., 1875, с. 16] ‘умойся’, *вёсәскон коркае* [Бадзым пражникйос, 1874, с. 94] ‘в молельне’, *вит* [Букварь..., 1875, с. 14] ‘пять’, *пунит* [Начальное учение..., 1874, с. 72] ‘против’ и др.

В «Букваре» также выделены специфичные гласные (*ӓ, ы, ә, ҫ, ё, ө*) и согласные (*ж, ҫ, л, ң, ө, н, т*) буквы, характерные для графики удмуртского языка. Для обозначения специфических удмуртских букв использовались и средства латинской графики: в категории гласных – *i*, в категории согласных – *j*. Гипотетически можно судить о том, что построение удмуртского алфавита основывалось на фонетическом принципе. В качестве иллюстрационного материала приведем некоторые примеры: *зыно вӓй* [Бадзым пражникйос, 1874, с. 100] ‘ароматное масло’, *кӓрбон* [Начальное учение..., 1874, с. 12] ‘жертва’, *дыдык* [Бадзым пражникйос, 1874, с. 96] ‘голубь’, *чг* [Начальное учение..., 1874, с. 12] ‘сто’, *мӓскӓйюсыз* [Бадзым пражникйос, 1874, с. 88] ‘бедных’, *жыды* [Букварь..., 1875, с. 33] ‘ячмень’, *Өома* [Начальное учение..., 1874, с. 43] ‘Фома’, *арберӓд* [Букварь..., 1875, с. 27] ‘вещь’ и др.

Обращает на себя внимание и то, что в текстах редко используются заимствованные слова. Это обстоятельство могло быть связано с принятыми во внимание составителями методическими принципами Н. И. Ильминского, основанными на необходимости использования внутреннего резерва родного языка и избегания иностранных слов. В большинстве случаев составителями книг из оригинала перенесены имена собственные, географические названия, т. е. то, что ничем заменено быть не может: *Моисей*, *Египет* [Начальное учение..., 1874, с. 9], *Иерусалим* [Бадзым пражникйос, 1874, с. 21], *Марія* [Там же, с. 27] и др. В отдельных случаях заимствованы слова по причине отсутствия словарного соответствия: *пасха* [Начальное учение..., 1874, с. 15], *Богоявление* [Бадзым пражникйос, 1874, с. 31], *апостолйос* [Там же, с. 51] ‘апостолы’ и др.

В примечании к книге «Бадзым пражникйос» сказано, что она написана на наречии удмуртов Казанской губернии. Вследствие адаптации текста к удмуртскому читателю, носителю конкретного диалекта, проявились диалектные приметы – один из признаков того, что текст написан на живом разговорном языке. Эта особенность ограничивала возможность понимания содержания книги удмуртами других местностей. Следует отметить, что в рассматриваемых книгах также используются слова, установить значения которых в настоящее время представляется сложным или даже невозможным: *тынысландыраса* [Там же, с. 13], *изгӓлӓгед* [Бадзым пражникйос, 1874, с. 16; Начальное учение..., 1874, с. 90], *кӓтичиос* [Бадзым пражникйос, 1874, с. 19], *дӓрӓс* [Начальное учение..., 1874, с. 90] и др.

Магистральный тематический вектор букварей составляли тексты религиозно-нравственного содержания, что также отвечало сути системы ученого. Содержащийся в букваре удмуртско-русский словарь находился в соответствии с внедряемой Н. И. Ильминским двуязычной системой преподавания.

В целом репертуар переводной литературы, подготовленный и/или изданный благодаря содействию Братства Св. Гурия, был разнороден и жанрово разнообразен. Переводческая комиссия отмечала: «С каждым новым изданием вотские переводы улучшались... Переводы составлялись различными сельскими учителями

и священниками, но окончательно редактировались в Казанской учительской семинарии, при содействии воспитанников ее из вотяков» [Переводческая комиссия..., 1901, с. 3]. Переводческие проекты Братства были тесно связаны с начальным обучением новокрещен основам православного мирозерцания и дальнейшей работой над разъяснением христианских догматов. Такие издания, как «Назидательное чтение», «Начальное наставление в христианской вере», «Чин исповедания» и др., имели практическую необходимость, а также могли использоваться в качестве свободного, «домашнего» чтения. Труды знакомили верующих с главными церковными праздниками и краткими молитвенными песнопениями, в которых раскрывается сущность праздника. Ведение церковных служб на языке местных прихожан востребовало выпуска специальных изданий. Перевод на удмуртский язык молитвословий, читаемых священнослужителями при совершении таинств и других священнодействий, вероятно, был ориентирован на прикладные нужды служителей церкви («Молитвенник», 1897). Наблюдаются зачатки работы Переводческой комиссии по составлению словарей. Словари в виде пособий к пониманию церковно-славянских текстов составляют отдельный раздел в лексикографии. Славяно-вотский словарь⁸ относится к числу таких опытов. Данное пособие «давало возможность ознакомиться со значением малопонятных церковно-славянских слов на своем родном языке и приобрести знания церковно-славянских выражений» [Краткий славяно-вотский словарь, 1897, с. 1]. Словарь отличается новаторским для своего времени подходом. Соответствующий смысл церковнославянских слов передан на удмуртский язык с помощью буквального перевода и снабжен кратким объяснением. Помимо этого, лексемы дополнены словарными статьями в виде выписок текстов или выражений из книг Нового Завета, что повышает ценность данного издания в плане содержания материала. В числе переводных на удмуртский язык изданий, подготовленных Братством Св. Гурия, заметное место занимают «Священная история Ветхого и Нового Завета»⁹ и Евангелие от Матфея¹⁰, выпущенное в виде отдельной книги.

Работа Н. И. Ильминского над переводом богослужебной литературы была напрямую связана с духовно-музыкальным просвещением христианизируемых народов. В этом случае певческая сторона религиозной жизни, по замечанию А. Л. Маклыгина, «должна была как сохранять интонационную преемственность с церковно-славянской традицией, так и гибко соответствовать новой лексической основе» [Маклыгин, 2012, с. 250–251]. Деятельность Н. И. Ильминского в этом русле неслучайна, поскольку только просветительно-миссионерские мероприятия вкупе с православно-певческими проектами могли привести к органичному восприятию новокрещеными христианской культуры. В этом смысле церковное пение играло одну из важнейших ролей в формировании эмоционально-чувственного этикета, эффективных стимуляторов интереса к православной вере народов, исповедующих язычество. Образовательные идеи Н. И. Ильминского впоследствии были адаптированы к музыкально-миссионерской системе С. В. Смоленского. «Именно под его (Ильминского. – А. К.) непосредственным руководством выходит серия певческих сборников на татарском, чувашском, марийском, удмуртском языках», – отмечает А. Л. Маклыгин [Маклыгин, 2001, с. 20].

Таким образом, во многом благодаря поистине отеческой заботе Н. И. Ильминского удмуртский народ обрел духовное просвещение. По его инициативе

⁸ См.: [Краткий славяно-вотский словарь, 1897].

⁹ См.: Священная история Ветхого и Нового Завета на вотяцком языке. Казань: Тип. Коковиной, 1877. 190 с.

¹⁰ См.: Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангелие отъ Матфея. Милям Господь Иисус Христослэн чын Евангеліеэз. Матөей гожтэм Евангеліе. Казань: Тип. Коковиной, 1877. 82 с.

открылись удмуртские школы, в которых обучение велось на родном языке по разработанной им педагогической системе; им была организована качественная подготовка переводов духовной литературы на удмуртский язык, в которой сам профессор принимал деятельное участие. Под покровительством Н. И. Ильминского воспитаны ключевые деятели просвещения удмуртского народа, среди которых был Кузьма Андреев – один из тех миссионеров, которые претворяли его систему в жизнь.

Список литературы

- Благова Г. Ф.* Николай Иванович Ильминский как исследователь туркменских диалектов // Вопросы языкознания. 2005. № 6. С. 97–108.
- Букварь для крещеных вотяков = Гожтет тодытэ. Казань: Тип. Коковиной, 1875. 37 с.
- Ившин Л. М.* Становление и развитие удмуртской графики и орфографии в XVIII – первой половине XIX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2009.
- Ильминский Н. И.* Опыты переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия. Казань, 1883. 356 с.
- Ильминский Н.* Практические замечания о переводах и сочинениях на инородческих языках // К вопросу о просвещении инородцев. Вятка, 1904. С. 7–26.
- Краткий славяно-вотский словарь. Пособие к чтению и пониманию церковно-славянского текста Нового Завета. (Опыт). Для казанских вотяков. Казань: Типо-литография Имп. ун-та, 1897. 86 с.
- Маклыгин А. Л.* Музыкальные культуры Среднего Поволжья. Становление профессионализма: Автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. М., 2001. 45 с.
- Маклыгин А. Л. С. В.* Смоленский – музыкальный миссионер // Вестн. С.-Петерб. гос. ун-та. 2012. Сер. 15, вып. 1. С. 249–254.
- Материалы по истории образования и просвещения народов Волго-Уралья в рукописных фондах Н. И. Ильминского: Сб. документов и материалов / Авт.-сост. Р. Р. Исхаков, Х. З. Багаутдинова. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ; ЯЗ, 2015. 620 с.
- На память о Николае Ивановиче Ильминском: К 25-летию Братства святителя Гурия. Казань, 1892. 403 с.
- Начальное учение православной христианской веры на вотском языке = Чын дён кингаез. Казань: Тип. Коковиной, 1874. 90 с.
- Николай Иванович Ильминский. Очерк его жизни и деятельности / Сост. П. Н-ий. СПб., 1898. 44 с.
- Павлова А. Н.* Система Н. И. Ильминского и ее реализация в школьном образовании нерусских народов Востока России: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2002. 27 с.
- Павлова И. Ф.* Издательская деятельность Братства Святого Гурия для обучения удмуртских детей // Вестн. Казан. гос. ун-та культуры и искусств. 2007 (спецвыпуск). С. 277–280.
- Переводческая комиссия Православного миссионерского общества при Братстве Св. Гурия в Казани. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1901. 70 с.
- Письма Н. И. Ильминского к Обер-прокурору Святейшего Синода Константи-ну Петровичу Победоносцеву. Казань, 1895. 414 с.
- Бадзым пражникйос. Главные церковные праздники Господни и Богородичны. На наречии вотяков Казанской губернии. Казань: Тип. Коковиной, 1874. 102 с.

A. V. Kamitova

*Udmurt Institute of History
Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Izhevsk, Russian Federation, akamitova@mail.ru*

**N. I. Ilminskiy's contribution to translating the orthodox literature
into the native languages of the peoples of the Volga region and the Urals**

The paper considers the activities of the prominent scientist Nikolai Ivanovich Ilminskiy in the education of the non-Russian peoples of the Volga and Ural regions. The attention is focused on the description of the key aspects of his pedagogical work which influenced the spiritual and moral development of the Udmurt people. The paper reveals that N. I. Ilminskiy was engaged in various activities: establishing the network of educational institutions for the Udmurts, developing the training programs and textbooks, and participating in translating the Orthodox texts into the Udmurt language. A detailed account is given of his methodology for teaching literacy to non-Russian peoples. The methodology developed by N. I. Ilminskiy was innovative for his time. Based on psychological and mental aspects, the educational system introduced by N. I. Ilminskiy was a universal project to teach peoples living in the Volga and Ural regions, Siberia, Central Asia and Kazakhstan. The author substantiates the idea that N. I. Ilminskiy could achieve impressive results thanks to his linguistic intuition. Creating the Orthodox Missionary Brotherhood of Saint Guriy in Kazan stimulated a new stage in the development of school education, translation projects and liturgical practices in the languages of peoples living in Eastern European Russia and Siberia. The author analyzes N. I. Ilminskiy's scholarly papers and reconstructs how he could translate some parts of the Bible into the Udmurt language. The paper also describes lexical, phonetical, graphical and orthographical features of the first Udmurt books which were written considering the scientific and methodological principles formulated by N. I. Ilminskiy. Hypotheses about neographisms used in those books are proposed. It was revealed that N. I. Ilminskiy's translations of liturgical literature were directly related to sacred music and contributed to the enlightenment of peoples being Christianized. Moreover, N. I. Ilminskiy actively supported people who became key figures playing a crucial role in the enlightenment of the Udmurts.

Keywords: Missionary activity, Christianity, education, Udmurt people, translation of orthodox texts, native language.

DOI 10.17223/18137083/62/18

References

- Badzym prazhnikyos. Glavnye tserkovnye prazdniki Gospodni i Bogorodichny. Na narechii votyakov Kazanskoy gubernii* [Major church feasts of the Lord and the Theotokos]. Kazan, 1874, 102 p.
- Blagova G. F. Nikolay Ivanovich Il'minskiy kak issledovatel' turkmenskikh dialektov [N. I. Ilminsky as a researcher of the Turkmen dialects]. *Voprosy yazykoznaniia*. 2005, no. 6, pp. 97–108.
- Bukvar' dlya kreshchenykh votyakov. Gozhtet todaye* [A primer for Christian and votyaks]. Kazan, Tip. Kokovinoy, 1875, 37 p.
- Il'minskiy N. I. *Opyty perelozheniya khristianskikh verouchitel'nykh knig na tatarskiy i drugie inorodcheskie yazyki v nachale tekushchego stoletiya* [Experiments on translation of Christian books into the Tatar language and other Non-Russian languages at the beginning of the current century]. Kazan, 1883, 356 p.
- Il'minskiy N. Prakticheskie zamechaniya o perevodakh i sochineniyakh na inorodcheskikh yazykakh [Practical notes about translations and essays in Non-Russian languages]. In: *K voprosu o prosveshchenii inorodtsev* [On the issue of education of Non-Russians]. Vyatka, 1904, pp. 7–26.
- Ivshin L. M. *Stanovlenie i razvitie udmurtskoy grafiki i orfografii v XVIII – pervoy polovine XIX veka* [The formation and development of the Udmurt graphics and spelling in the 18th – first half of 19th century]. Abstract of Cand. hist. sci. diss. Izhevsk, 2009.
- Kratkiy slavyano-votskiy slovar'. Pos obie k chteniyu i ponimaniyu tserkovno-slavyanskogo teksta Novogo Zaveta. (Opyt). Dlya kazanskikh votyakov* [Brief of the Slavic-votyak in the dic-

tionary. Guide to reading and understanding the Church Slavonic text of the New Testament. (The experience). For Kazan votyaks]. Kazan, Tipo-litografiya Imp. un-ta, 1897, 86 p.

Maklygin A. L. *Muzykal'nye kul'tury Srednego Povolzh'ya. Stanovlenie professionalizma* [Musical culture of the Middle Volga region. Formation of professionalism]. Abstract of Dr.art diss. Moscow, 2001, 45 p.

Maklygin A. L. S. V. Smolenskiy – muzykal'nyy missioner [Smolensky – musical missionary]. *Vestnik of Saint Petersburg state Univ.* 2012, pt 15, iss. 1, pp. 249–254.

Materialy po istorii obrazovaniya i prosveshcheniya narodov Volgo-Ural'ya v rukopisnykh fondakh N. I. Il'minskogo. Sbornik dokumentov i materialov [Materials on the history of education and enlightenment of the peoples of Volga-Ural in the manuscript Department of the N. I. Il'minskogo. A collection of documents and materials]. Kazan, In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN RT; YaZ, 2015, 620 p.

Na pamyat' o Nikolae Ivanoviche Il'minskom: K 25-letiyu Bratstva svyatitelya Guriya [In the memory of Nikolai Ivanovich Il'minskiy. For the twenty fifth anniversary of the brotherhood of St. Guriya]. Kazan, 1892, 403 p.

Nachal'noe uchenie pravoslavnoy khristianskoy very na votskom yazyke [The initial teaching of the Orthodox Christian faith in votyak language]. Kazan, Tip. Kokovinoy, 1874, 90 p.

Nikolay Ivanovich Il'minskiy. Ocherk ego zhizni i deyatel'nosti [Nikolai Ivanovich Il'minskiy. Essay on his life and work]. P. N-iy (Comp.). St. Petersburg, 1898, 44 p.

Pavlova I. F. *Izdatel'skaya deyatel'nost' Bratstva Svyatogo Guriya dlya obuche-niya udmurtskikh detey* [Publishing activities of the Brotherhood of St. Guriy to teach Udmurt children]. *Vestnik KazGIK. Special number.* 2007, pp. 277–280.

Pavlova A. N. *Sistema N. I. Il'minskogo i ee realizatsiya v shkol'nom obrazovanii nerusskikh narodov Vostoka Rossii* [The system of Il'minskii and its implementation in school education of non-Russian peoples of the Russian East]. Abstract of Cand. hist. sci. diss. Cheboksary, 2002, 27 p.

Perevodcheskaya komissiya Pravoslavnogo missionerskogo obshchestva pri Bratstve Sv. Guriya v Kazani [The translation commission of the Orthodox missionary society of the Brotherhood of St. Guriy of Kazan]. Moscow, Pechatnya A. I. Snegirevoy, 1901, 70 p.

Pis'ma N. I. Il'minskogo k Ober-prokuroru Svyateyshego Sinoda Konstantinu Petrovichu Pobedonostsevu [N. I. Il'minskiy's letters to Konstantin Petrovich Pobedonostsev, the chief prosecutor of the Holy Synod]. Kazan, 1895, 414 p.